

друг друга, задержке выполнения работ и проектов, поставке неподходящего оборудования или порче существующего, что, в свою очередь, выливается в неоправданные расходы, невыполненные планы и задачи, а иногда и несчастные случаи.

Наиболее ярким примером таких «опасных» слов являются термины-метафоры, на первый взгляд, весьма отдаленно соотносимые с описываемыми ими объектами и явлениями. Однако, если посмотреть на них более внимательно, становится ясно, что они отражают свойства предмета, с которым проведено сравнение (например, либо описывают его геометрическую форму, либо выполняемую им функцию, либо некое его свойство). В связи с этим перед исследователем встает весьма важная и интересная задача – изучить основные трудности перевода технической литературы нефтегазовой тематики и, в частности, заострить свое внимание на наиболее часто употребляемых терминах-метафорах, вызывающих большие сложности, как у русскоговорящих соотрудников-инженеров, так и у профессиональных переводчиков.

Известно, что терминология – это ни что-то обособленно существующее в языке, а достаточно большая часть общелитературного языка. Поскольку язык является «живым организмом», следовательно, он постоянно изменяется, подвергается преобразованиям, поэтому и терминология, как его часть, не является чем-то статичным. Говоря о формировании терминологического корпуса в области нефтегазового дела, стоит остановиться на способах, при помощи которых происходит создание терминов. Из основных известных способов, коими являются морфологический, семантический и синтаксический, мы остановимся в своем исследовании на лексико-семантическом. Объяснить выбор данного способа терминообразования очень просто, т.к. самой частотной из его разновидностей является метафоризация.

Поскольку в своей работе мы имеем дело с терминами-метафорами, частотность которых очень велика в документопотоке международного нефтегазового предприятия, то дадим определение и «метафоре», и «термину». Итак, метафора – это слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака. Термин определяется как слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов. Объединяя два определения в одно и получая термин-метафору, мы будем понимать под ним слово или словосочетание, которое описывает конкретное техническое понятие или явление путем сравнения двух разных предметов.

Доказано, что возможности метафоры очень широкие, т.к. задействованными оказываются различные ассоциативные механизмы, присущие метафоре [2]. Характер метафора, существующей в системе терминообразования нефтегазовой отрасли, можно назвать универсальным. Анализ исследуемого материала (это англоязычные тексты нефтегазовой тематики) показал, что наиболее часто встречающимися оказались антропонимические термины-метафоры, то есть такие метафоры, в основе метафорического переноса которых стоит человек как биологическое и социальное существо, а также так называемые зооморфизмы и биоморфизмы, где основой метафорического переноса являются образные характеристики представителей фауны и флоры:

- антропонимические термины-метафоры: age – возраст, arm – лапа долота, arm mixer – лопастная мешалка, arm's length negotiations – переговоры независимых сторон, не связанных коммерческими обязательствами, internal skin- внутренняя обшивка, finger shoe – пальцевой башмак ловителя, grip jaw – зажим, плашка, dead leg – тупиковая ветка трубопровода, finger – язык заводнения, ice face – поверхность соприкосновения со льдом, drip leg - каплеотводная труба, cutter teeth – зубья породоразрушающего инструмента, compact head – комбинированная колонная трубная головка, back-to-back partner – вахтовый напарник и др.

- зооморфизмы: cat walk – верхняя площадка мачты, chicken foot – точка соединения нескольких кабелей, spider deck – площадка для монтажа подводного оборудования, rat hole – шурф под квадрат, frog suit – облегченный костюм водолаза, claw – лапа муфты, monkey board – балкон верхового рабочего, donkey pump – вспомогательный насос, claw bar - гвоздодер, fish – подлежащий извлечению из скважины предмет, mouse hole – шурф под двухтрубку, pig ball – шаровой разделитель, mooring dolphin – швартовый пал, butterfly – передаточное устройство и др.

- биоморфизмы: branch – патрубок, крыло складки, Christmas tree – фонтанная арматура и др.

Литература

1. Белоусов В.С. Нефтяная промышленность: Учебное пособие для переводчиков. – Архангельск: The FLT Ltd, 2000. -281 с.
2. Киптей, Э. Логика метафорических преобразований. М.: Просвещение, 2000. – 152 с.
3. Мурзо Ю.Е., Киракозова Л.Г. Особенности письменного и устного перевода технических текстов горной тематики // Записки горного института. СПб., 2010. -360с.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОННОТАЦИЙ

А.Н. Омирбекова

Научный руководитель доцент Л.В. Надеина

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Давно доказано, что цвет, являясь неотъемлемой частью жизни человека, оказывает на него огромное влияние. Человек, рассматривая предметы того или иного цвета, может получать эстетическое наслаждение. Цвет способен по-разному действовать на психику и физиологию человека. Важная роль, которую цвет играет в

культурных и языковых картинах мира, сделала термины цветообозначения самым излюбленным предметом лингвистических и культурологических исследований.

Цель нашей работы – изучить, как формируются цветовые категории и какие социокультурные коннотации в сознании носителей разных языков (русском, английском и китайском).

Казалось бы, имея одни и те же органы зрения, человек, к какой бы культуре он не принадлежал, должен видеть одни и те же цвета. Но на практике оказалось совсем не так, как можно было бы предположить. И этому есть объяснение. Учеными было доказано, что представители различных культур не только могут группировать оттенки цветов по-разному, но и относиться к цветам неодинаково, так как на это может влиять как климат и географическое положение, так и история развития страны.

Многие лингвисты, сравнивая два кардинально противоположных цвета – белый и черный – в вышеупомянутых языках, приходят к такому выводу, что они играют значимую роль в цветовой гамме языковой и культурной картин мира.

Действительно, эти два цвета воспринимаются по-разному из-за значения этого цвета в жизни людей, носителей того или иного языка. Так, например, черный, который в толковых словарях языков имеет значение *цвет угля, сажи*, обозначает траур, поэтому он считается цветом горя, беды и печали, а белый, имея значения *цвет молока, снега* в данных языках является цветом радости, чистоты и счастья. Что касается китайского языка, то нужно отметить такой факт, что там цветом траура, смерти, похорон будет белый цвет.

Как для русского, так для английского и китайского языков характерным оказалось традиционное соотношение чего-то плохого, нехорошего, нечистоплотного с черным цветом (Ср. рус. яз.: *черная душа, черные мысли, черные дни, черное пятно, черная дыра, черный список, черная бухгалтерия* и т.д., а в англ. яз.: *black market* – черный рынок, *black armband* – черная нарукавная повязка, *black soul* – черная душа и т.д., в кит. яз.: *черный список, черное сердце, черный занавес* (скрытая информация)), а хорошего, светлого, доброго, чистого – с белым (Ср. рус. яз.: *белая зависть, белый ангел, белая зарплата, белый снег* и др., а в англ. яз.: *white dove* – белый голубь, *white lie* – белая зависть и др.). [3]

Из-за культурных коннотаций белый цвет (цвет траура) в китайском языке будет иметь отрицательную оценку (Ср. *белый взгляд* – надменный, высокомерный взгляд; *белая еда* – это дармовая еда, которую получают попрошайничеством и др.).

Любопытным для анализа в трех языковых картинах мира стал красный цвет. Как говорилось выше, влияние на восприятие цвета и отношение к нему в той или иной культуре могут оказывать религия, смена формаций и природно-климатические условия страны.

Если обратиться к академическому Словарю русского языка (1986), то там можно встретить такие толкования красного цвета, как: *цвет крови; связанной с Красной Армией*, т.е. с советским строем; *прекрасный; почетный; радостный; красивый* и др. Становится очевидным, что произошла смена культурных коннотаций в связи со сменой формации (в результате революции 1917 года), и переносное значение красный возникло на основе ассоциаций с красным флагом.

Первоначальное значение *красивый, прекрасный* имело положительную оценку, так как базировалось на сравнении с естественными объектами и явлениями (*красный восход, красные зори, красная девица* и т.д.). После революционных потрясений и гражданской войны, когда нарушено было привычное существование человека, появилось и негативное восприятие этого цвета (*красный террор*). Далее опять менялись социокультурные коннотации данного цвета в русском языке.

В английском языке своя система точек отсчета, через которую преломляется все дальнейшее представление цвета. Нельзя ни обратить внимание на то, какого цвета в Великобритании почтовые ящики, телефонные будки и автобусы.

Для Китая красный цвет – это цвет радости, счастья, любви, удачи. Не случайно свадебное платье невесты в этой стране красного цвета. Известно, что древние китайцы поклонялись солнцу, считая его источником всего живого на земле. Оно – красного цвета. Поэтому все, что связано с созиданием, ведет к успеху и процветанию обязательно будет красного цвета (Ср. *красная прибыль* – премия; *красный артист* – тот, кто стал мгновенно известным и популярным, *красная горошина* – символ любви и т.д.).

Еще одним очень значимым цветом для трех культур является зеленый цвет. При изучении толкования этого цвета в словарях каждого языка, видим, что в качестве эталона определения данного цвета во всех языках выступают природные объекты, такие как трава, листья деревьев, растения. Анализ данных показал, что во всех культурах (английский язык – западная культура; китайский язык – восточная культура и русский язык – язык культуры, стоящей на стыке запада и востока) цвет реальных объектов флоры и фауны воспринимается одинаково (Ср. рус. яз. – *имеющий цвет зелени, травы, листья*; англ. яз. – *цвет свежей травы, цвет растущей травы и листьев большинства растений и деревьев*; кит. яз. – *цвет травы или молодых листьев деревьев*). [4] Поскольку ассоциация с определением данного цвета во всех языках связана с природными объектами, естественным цветом, который окружает человека с рождения, и как говорят психологи, изучавшие влияние цвета на человека, является цветом успокоения, умиротворения, поэтому во всех языках он имеет положительные социокультурные коннотации.

Таким образом, сопоставив эталоны некоторых цветов в трех языках, можно сделать вывод, что несмотря на то, что культура цвета страны, представляющей восточную цивилизацию, имеет довольно существенные отличия по сравнению со странами запада, есть и большое количество свидетельств того, что прослеживается сходство многих эталонов цвета и в той, и другой культурах.

Литература

1. Васильев А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Каталог названий цвета в русском языке. М., 2002
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. – М., 1996
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – 2-е изд., дораб. – М., 2004
4. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. – М., 1984

СТУДЕНТЫ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ
Д.А. Понамаренко

Научный руководитель доцент Л.В. Надеина

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Человечество достигло на современном этапе определенной фазы развития, для которой характерным признаком является кратно увеличившийся обмен и сотрудничество в разных областях, будь то культура, информация или экономика. Сейчас невозможно говорить об обособленном существовании какого-либо народа и культуры. Мы становимся свидетелями того, как быстро и интенсивно идет процесс сближения стран, а, следовательно, и процесс обмена «людским резервом». Под таким резервом понимаются представители населения различных социальных групп из разных стран. Это могут быть молодые люди, которые приезжают в другую страну, чтобы найти работу или получить образование.

Мы в своем исследовании рассмотрим проблемы толерантности, которые могут возникнуть в определенной социальной группе, а именно в студенческой среде. Как известно, студенчество всегда было представлено наиболее инициативной частью молодежи. Как правило, это творческая, активная, стремящаяся к развитию и способная ориентироваться в рыночных условиях молодежь.

Не секрет, что все высшие учебные заведения нашей страны стремятся пригласить молодых людей из других стран получить образование в России. Поэтому очень много студентов из дальнего и ближнего зарубежья обучается не только в столичных вузах, но и в учебных заведениях, находящихся в других крупных городах страны.

Для каждого высшего учебного заведения, принимающего иностранных студентов, важным становится не только предложить обучающимся качественную образовательную услугу, но и создать такой социально-психологический климат, чтобы иностранный студент воспринимал среду, в которой он находится, как комфортную и безопасную.

Не вызывает сомнения тот факт, что любой человек, оказавшийся на какое-то время за пределами своей страны, будет испытывать определенные трудности, чтобы адаптироваться в чужой стране. Этот процесс, безусловно, долгий и сложный. Сложным он является потому, что один на один с трудностями оказывается не просто человек, а человек молодой (чаще, совсем юный), так как получать высшее образование начинают в 17-18 лет. Приезжая на учебу в другую страну, иностранный студент попадает в совершенно другой, чужой для него мир – мир чужого для него языка, чужой культуры и чужих традиций. Здесь кроме внутренних переживаний при вхождении в другую культуру, студент испытывает и внешнее давление, связанное с не всегда дружественным отношением к нему окружающих.

Исследуя сложный процесс адаптации иностранного студента, мы рассматриваем его собственное поведение и отношение к окружающим, языку и культуре той страны, где он учится, также мы пытаемся анализировать поведение представителей «принимающей стороны», то есть оцениваем, насколько такое поведение является толерантным.

Многими словами толерантность определяется как терпимость к чужому мировоззрению, поведению и образу жизни, а также к традициям и обычаям представителей другой страны. Если мы зададим вопрос, должна ли толерантность воспитываться в человеке с детства, естественно, получим положительный ответ. Именно семья помогает человеку с рождения получить опыт общения с людьми других взглядов и привычек, сформировать у ребенка ценности, которые в будущем пригодятся для толерантного общения с теми, кто его окружает. В это время начинает формироваться и чувство культурной идентичности.

Способность понять другое мировоззрение и позволить другим жить, согласно их культуре и обычаям особенно важно для молодежной (студенческой) среды, так именно в этом возрасте создается фундамент для дальнейшего социального поведения молодых людей.

Как было сказано выше, в высших учебных заведениях России получают образование студенты из ближнего и дальнего зарубежья. Одни и те же или совершенно разные трудности и проблемы с толерантностью испытывают студенты из тех и других стран в процессе адаптации? Осмелимся предположить, что трудности разные, и проблемы с толерантностью тоже разные.

Чтобы объяснить эти различия, стоит сделать экскурс в историю. Какие страны называются странами ближнего зарубежья? Мы помним, что после распада Советского Союза был образован Союз независимых государств (СНГ), куда вошли все бывшие республики СССР. За долгие годы совместного существования в составе СССР было создано огромное количество этнически смешанных семей, где дети воспитывались в уважении к другим национальностям – была дружба народов. Поэтому нынешнее поколение студентов из стран ближнего зарубежья, воспитанные родители, которые «родом из Советского Союза», практически не испытывают никаких проблем (ни языковых, ни культурных). Приезжая в Россию, они очень быстро адаптируются, а российские студенты даже не склонны считать их иностранными студентами, поскольку все еще